

ӘЛ-ФАРАБИ

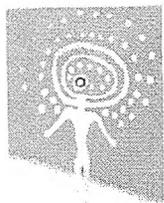
ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ
И ДУХОВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ӘЛ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-САЯСАТТАНУЛЫҚ
ЖӘНЕ РУХАНИ-ТАНЫМДЫҚ ЖУРНАЛ

4(8)/2004

АЛ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-САЯСАТТАНУЛЫҚ
ЖӘНЕ РУХАНИ-ТАНЫМДЫҚ ЖУРНАЛ

№ 4(8) 2004 ж.

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ

Мәдени мұра - Культурное наследие

Ж.-Ж. Руссо
Қоғамдық келісім жөнінде, немесе саяси құқықтық принциптері.....3

Евразийский диалог: проблемы и перспективы

А.Н. Нысанбаев
Межконфессиональный диалог как фактор обеспечения стабильности и безопасности современного полиэтнического общества 16

А. Давыдов
Диалог культур: как развернуть его на евразийском пространстве? 23

Наследие аль-Фараби: переводы и исследования

Әбу Наср әл-Фараби
Екі данышпан - Платон мен Аристотель пікірлерінің бірлігі туралы..... 32

Л.Р. Заурбекова, Г.Р. Коянбаева
Тюркские основания философии аль-Фараби.....44

Н.Х. Жолмухамедова, Н.Х. Калишева
Учение аль-Фараби о политике и морали.....52

Тюркский мир

Г.Г. Соловьева
Казахская диаспора в Турции: межкультурный диалог.....62

Казахстан: политические реалии современности

Әбдіжәлел Бәкір
Қос палаталы кәсіби Парламенттің басқа билік тармақтарымен өзара қарым-қатынасы.....73

Год России в Казахстане

О.В. Нечипоренко
Модернизационные процессы в России и Казахстане: сравнительный анализ.....82

Культура. Философия. Наука.

В.С. Шмаков
Роль риторики в объяснении современной социокультурной ситуации.....92

БАС ДЕМЕУШІ:

КАТЕВ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ

Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінің № 3284-Ж 9.10.2002 жылғы есепке алу жөніндегі тіркеу куәлігі.

Редакцияның мекен-жайы: 480021, Алматы қаласы, Құрманғазы көшесі, 29, ҚР БҒМ Философия және саясаттану институты. 52 бөлме, т. 72-59-10, 61-02-73, факс (3272) 72-59-10. E-mail: adm@phil. academ. south-capital. kz

АЛ-ФАРАБИ

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-САЯСАТТАНУЛЫҚ
ЖӘНЕ РУХАНИ-ТАНЫМДЫҚ ЖУРНАЛ

№ 4(8) 2004 г.

АЛ-ФАРАБИ
ФИЛОСОФИЯ-САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ РУХАНИ-ТАНЫМДЫҚ
ЖУРНАЛ

<i>А.К. Абишева</i>	Проблема всеобщего и единичного во взаимосвязи ценностей, мотивов и целей.....	103
<i>В.Г. Перкин</i>	Диалектика органического прогресса.....	109

Выдающиеся деятели Казахстана. Воспоминания. Встречи. Письма

<i>И.И. Гуляев</i>	Мировоззрение и личность (из жизненного опыта И. Омарова).....	120

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ:

к 50-летию С.Ю. Колчигина - философа, ученого, поэта		
<i>Н.Х. Жолмухамедова</i>	Озаренная светом любви поэзия.....	127
<i>Ж.Ж. Толысбаева</i>	«Век поэтов» в Казахстане, или о стихах философа С. Колчигина.....	131

Научная жизнь

<i>Г.К. Курмангалиева</i>	Встречи в Анкаре.....	140

Критика и библиография

<i>А.Т. Тайжанов</i>	Жаһандану және мәдениет.....	148
<i>М.З. Изотов, Д.Д. Ешпанова</i>	Образование и глобализация.....	156

Ученый. Писатель. Художник. Встречи в редакции

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР:	Казахстан: опыт межкультурного взаимодействия - глазами американского профессора.....	159

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
КАТЕV**

Философская лирика Востока

	Философия любви в турецкой поэзии.....	163
	Наши авторы.....	171

Регистрационное свидетельство Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан о постановке на учет № 3284-Ж от 9.10.2002 г.

Адрес редакции: 480021, город Алматы, ул. Курмангазы, 29. Институт философии и политологии МОН РК, ком. 52, т.72-59-10, 61-02-73, факс (3272)72-59-10.
E-mail: adm@phil.academ.south-capital.kz

«ВЕК ПОЭТОВ» В КАЗАХСТАНЕ, ИЛИ О СТИХАХ ФИЛОСОФА С.КОЛЧИГИНА

Ж.Ж. Тольсбаева

Кризис духовных ценностей, наблюдавшийся во всех республиках бывшего Советского Союза, наконец, начал активно изживаться. Имеем в виду культурные процессы, хотя, возможно, такие же предположения можно сделать относительно политики и экономики. И одним из наиболее верных способов обретения гармонии стало массовое возвращение к вере. Религиозные образы, сюжеты, мотивы становятся устойчивыми и повторяющимися в современной литературе. При этом трудно обозначить группу поэтов, придерживающихся исключительно религиозной тематики: каждый настоящий поэт на протяжении всего творчества по-своему развивает идею Всевышнего (см. творчество Б.Каирбекова, Д.Накипова, В.Михайлова, К.Бакбергенова, В.Шустера, Л.Медведевой, Н.Черновой, С.Колчигина, Н.Зайцева, И.Игнатенко, Л.Тернова и др.). Характеризуя литературную ситуацию в Казахстане конца XX века, уточним ее индивидуальность. В отличие от российской поэзии, в 1980-1990 годы распавшейся на множество группировок, одной из которых была так называемая «поэзия духовного опыта», процесс обновления в казахстанской литературе приобретает более однородный и цельный характер. Причин тому несколько: во-первых, отечественная культура позже входит в зону активной духовной реабилитации, когда многие крайности уже имели место в практике соседней, российской, литературы. Во-вторых, идея религиозности в Казахстане наполнена принципиально иным содержанием. Служение Богу всегда, а в ситуации Казахстана рубежа нового тысячелетия – особенно, требует корректно-толерантного отношения к иным религиям. В стране, где немалую часть населения, даже после массовой миграции, составляют русские, украинцы, чеченцы, корейцы и другие национальности, где на протяжении всего XX века действовала политика культурного билингвизма, в стране, где мусульманская вера далека от фанатизма, – в такой стране реабилитация божественной идеи не может проходить в одном преимущественном направлении. Не задевая ничьих национальных святынь, религиозная идея выполняет мироносную функцию.

К подобным размышлениям привело наблюдение над поэзией, мировоззренчески ориентированную на божественные религиозные ценности. Доказательством тому, что процесс приобщения к божественным ценностям становится актуальным, являются художественные тексты, созданные на стыке религиозной и традиционно-литературной жанровости. Обратимся к одному из таких произведений.

Сергей Юрьевич Колчигин – один из тех современных поэтов, чье творчество вполне уместно назвать «духовным» (в значении - религиозным). Большая часть его опубликованных стихотворений написана на сюжеты из Священных книг (Корана, Библии), образы его произведений почти не поддаются художественной интерпретации, как бы храня верность своему религиозному первоначалу (например, стихотворение «Суламита»). В таких произведениях работает, в первую очередь, просветительско-пропагандистская функция, а собственно художественная отходит на второй план. Нас интересует текст, созданный по законам литературного творчества: текст, не столько регенерирующий, сколько *творчески пересоздающий* общеизвестные религиозные истины. К такого рода художественным образованиям относится лирический цикл «В духе Корана», созданный в 1990 году и опубликованный в журнале «Простор» в 1993 году [1, С.107-108].

Цикл «В духе Корана» состоит из 3 стихотворений. Ни содержательно, ни формально он не продолжает творческих изысков «Подражаний Корану» А.Пушкина. По-видимому, не мода на полемику с «великими», но индивидуальный путь духовного познания определил интерес автора к кораническому тексту.

Цикл С.Колчигина удивляет степенью реминисцентной насыщенности. Первое прочтение произведения оставляет ощущение ускоренного проговаривания наиболее узнаваемых словообразов из Корана. «Скот», «Гром», «Сонмы», «Мухаммад», «Гора», «Раскалывание», «Солнце», «Землетрясение», «Люди» - вот далеко не полный перечень сур, наименования которых активно задействованы в создании художественного контекста цикла. Почти к каждой строчке художественного текста можно подобрать несколько аллюзивных коранических стихов. Так фраза, которой начинается цикл С.Колчигина, является точной цитатой из второй суры Корана: «Аллах над всякой вещьюмоцнен» (Коран, 2:19(20)). Достаточно часто в тексте встречается почти дословная цитация Корана. Сравним: «Разве они не видели, сколько Мы погубили поколений до них?» (Коран, 6:6) и

Разве они не увидели, сколько
Мы извели поколений до них?

Синтаксическая изометрия подчеркнута сводит функции коранического и поэтического текстов. Сравним:

- Сура16. 3(3) Сотворил Он небеса и землю истиной...
4(4) Он сотворил человека из капли...
5(5) И скот Он создал...
10(10) Он – тот, который низводит с небес воду...
11(11) Он выращивает ею для вас посеvy, маслины, пальмы,
лозу и все плоды...

и

Аллах над всякой вещью мощен,
И всякой твари властелин:
Вон прорастает Он по рощам
В плоды инжира и маслин.

И, вея ветром над садами
И над заливами цветов,
Распространяется волнами,
Благоухающ и медов...

Третья строфа первого стихотворения может быть понята как поэтическое переложение 13 суры «Гром»: «13. Он – тот, который показывает вам молнию для страха и надежды. Он выращивает облака тяжелые. 14. И гром прославляет Его хвалой, и ангелы – от страха – пред ним. Он посылает молнии и поражает ими тех, кого пожелает, когда они препираются об Аллахе, - ведь Он силен в бое!...» Сравним со стихами С.Колчигина:

Он облаков сгоняет стадо
В сторожевые башни туч,
Ниспосылая горы града,
Он и во мщении могуч!

К третьему стихотворению цикла практически невозможно подобрать дословные соответствия из Корана. Заимствования становятся более художественными, утонченными. Так содержание 38 суры получило сюжетное воплощение в 3 стихотворении цикла. Идея всеислия Аллаха подана через ситуацию наказания и следующего за ним прощения, тогда как в кораническом тексте эта мысль подана иначе (сравним: «38:17(18). Мы подчинили Ему горы, - вместе с Ним они славословят, вечером и на заходе, 18(19). И птиц, собрав их, - все к Нему обращаются»). Также интерпретируется (а не повторяется) идея единобожия. На 106 стих 6 суры («Следуй тому, что внушено тебе от твоего Господа: «нет божества, кроме Него», - и отвернись от многобожников») нашлась в культурной памяти поэта аналогия:

В скалы молнией Аллах
Врезался – и пало,
И рассыпалось во прах
Капище Баала.

Бааль (или Вааль) – наименование бывшего языческого божества, под которым некоторые из других восточных народов боготворили Солнце и воздвигали капища с идолами.

Ещё более свободно переложена в заключительных строках цикла основная идея Корана – абсолютный призыв к повиновению Аллаху. На смену интонации убежденности, ревностной пропаганды Истины приходит фраза с более «демократическим» содержанием:

Так глаголет Мухаммад
Истину в Коране!

Анализ реминисцентной лексики обнаруживает наличие определенной логики в композиции цикла: первое стихотворение являет собой вариант «пересказа» начальных сур Корана, во втором автор привлекает максимальное число цитат из Корана, в третьем тексте присутствуют реминисцентные обращения к другим литературным источникам. Динамика авторской мысли считывается с контекстного движения образов, тем и мотивов. Лирический сюжет цикла образуют: 1) утверждение мощи Аллаха через приятие им созданного вечного мира (1 стихотворение), 2) утверждение идеи Аллаха через принцип отрицания (2 стихотворение), 3) утверждение всеилия и величия Аллаха через идею воскрешения (3 стихотворение). Обратимся к каждому составляющему тексту.

Первое стихотворение можно было бы назвать гимном Аллаху. Задана однозначная установка на возвеличивание Аллаха. Торжественный стиль создается не только введением коранической ключевой строки «Аллах над всякой величию мощен», но и через синтаксический параллелизм

Он и во мщении могуч!

И раздражается Он смехом,
И разрастается, как гром,
И затихает гулким эхом
В созвучном
имени земном.

Анафорические повторы на лексико-синтаксическом уровне есть не что иное, как формы усиления аргументаций величия Аллаха. Интересно складываются пространственные отношения. Взгляд лирического героя направлен от земли к небу и обратно: «Аллах... прорастает по рошам, ... над заливами..., ... облаков сгоняет стадо, ... разрастается, как гром, и затихает... в имени земном». Этот кругооборот совершен во имя восславления Аллаха: «Аллах во всем и везде». Той же цели служит звуковое оформление стихотворения. Тихой земной сущности Аллаха противопоставлена Его громоподобная небесная ипостась. Образы стихотворения с самых первых строк набирают и звук (от тихого «прорастания» до «смеха», «грома»), и силу (от «прорастает», «веет» до «сгоняет», «ниспосыла-

ет»), чтобы вновь вернуться в свою естественную спокойную ипостась в последних стихах:

И затихает гулким эхом
В созвучном
имени земном.

Идея многоликости Аллаха представлена в первом тексте. Система олицетворений позволяет представить эти перевоплощения: Аллах способен проявляться материально («прорастает ... в плоды»), Он осязаем («вея ветром», «благоухающ и медов»), Его могущество несравнимо с человеческим («Он облаков сгоняет стадо»). Он закрепляет свое абсолютное превосходство, «ниспосылая горы града». Соединение гиперболического олицетворения с тождественной лексемой пространства «ниспосылая» удачно актуализирует ведущий мотив Корана. Олицетворения «разражается», «затихает» выполняют несвойственную им функцию: в соединении с гиперболической метафорой они не «вочеловечивают» образ Аллаха, а, наоборот, доказывают абсолютную несводимость человеческой и божественной природы.

Второе стихотворение цикла подано от второго лица. Коранический стиль и синтаксис (см. суру б) позволяют предположить в качестве исходного субъекта мышления сознание Аллаха. Сравним с текстом второго стихотворения содержание суры (б, 6): «Разве они не видели, сколько Мы погубили поколений до них? Мы укрепляли их на земле так, как не укрепляли вас, посылая на них небо обильным дождем и заставляли реки течь у них...». Второе стихотворение можно назвать своеобразным поэтическим переложением б суры Корана: логика построения мысли в стихотворении «Скот» напрямую соотносится с содержанием суры. «Вставными» являются только словообразы «Сонмы», «Солнце» (см. суры 33, 91 с аналогичным названием). Такой жесткой прикреплённости к кораническому тексту мы не найдем в первом тексте цикла, в котором собраны разные аргументации существования Аллаха. Эта система доказательств «работает» на протяжении всего коранического текста – от первой суры до последней, 114, - в одном и том же интонационно-синтаксическом выражении.

На смену интонации абсолютной убежденности во втором стихотворении приходит принципиально иная речевая фигура – вопросительная: «Разве они не увидели...?» Отмеченное начало задаст эмоцию всему стихотворению, и мысль абсолют первого текста («Аллах ... мощен») подвергается испытанию сомнением во втором стихотворении. Примечательно, что во втором тексте отсутствует значимый союз «и» (в то время, как в 1, многократно вынесенный в сильную позицию, союз «и» служил выражению идеи тотального величия Аллаха). Во второй строфе №2 союзу «и» найдена альтернатива, не только «гасящая» идею могущества, но обнаруживающая дисгармоничность в мире Аллаха:

Мы терпеливо плодили народы
И укрепляли на этой земле,
Ниспосылали им солнце и воды –
Но поколения коснели во зле.

Мысль о потенциально возможном и реально существующем расколе подчеркнута на синтаксическом уровне. Вместо запятой употреблено тире как знак с усиленной смысловоразличительной функцией. На содержательном уровне смысловым эквивалентом союзу «но» является междометие «полно», также вынесенной в сильную позицию начала стиха и выражающее эмоциональную экспрессию субъекта мысли в 3 строфе №2. Разделение народов на истинно верующих и на сомневающихся в величии Аллаха подчеркнута и на рифменном уровне: в 1 и 3 строфе повторяется рифмопара «(до) них-иньх», «(у) них - иньх». Соотношение местоимений «мы» - «они» организует каждую строфу в антиномичность того же уровня: «Мы» - Аллах и «они» - неверные. В известном смысле второе стихотворение является еретически-вольным переложением Корана. Субъективация и творческое домысливание речи самого Аллаха - непростительно фамильярное с точки зрения верующего мусульманина обращение с Творцом. Но история русской литературы знает немало аналогичных примеров, когда литературный герой реконструировал в силу собственного интеллекта и воображения ситуацию «Бог говорит» или «Бог думает» (вспомним бабушку Алеши Пешкова из повести М.Горького «Детство», лирического героя поэзии В.Маяковского).

Начало третьего стихотворения подчеркнuto продолжает тему предыдущего:

№2: ...Мы всех умертвили...

№2: ...Всюду...мумие...

Это известный прием циклообразования: при иллюзии верности единому сюжету каждое последующее стихотворение отходит от заданной темы и ведет свою мотивационную «партию». Так получается и с третьим стихотворением. Третья-четвертая строки этого текста выводят читателя за пределы Корана – к лирике М.Лермонтова:

До рассвета умерла

Горная долина...

Узнаваемый слово- и ритмообраз переводят религиозно-философские раздумья в лирический план выражения. Устрашающее описание безжизненного пространства смягчается обстоятельством времени, вынесенным в сильную позицию – «До рассвета умерла...». Но и этого уточнения недостаточно. И тогда в 4 строке появляется известный лермонтовский образ. Строка трехстопного хоря ненавязчиво подсказывает выход на стихотворение «Из Гете». «Горная долина»

С.Колчигина возникла из контаминации «горных вершин» и «тихих долин» и вывела на более конкретную информацию: «Подожди немного, / Отдохнешь и ты». Сопоставительный анализ двух контекстов (Лермонтова и Колчигина) позволил обнаружить интересный «поворот» мысли. В стихотворении Лермонтова не задействована семантика слова «умерла», но есть – «спят», «полны свежей мглой», «не пылит», «не дрожат», «отдохнешь». В стихах С.Колчигина «До рассвета умерла / горная долина». Соответственно, третье стихотворение лирического цикла по-своему возвращается к идее первого текста, абсолютно опровергая содержание №2: Аллах бессмертен. Будучи милосердным ко всему живому, Аллах не может нести смерть. «Мечь», наказания, умерщвления человечества – это способы обретения временного равновесия. Временность – неперемное условие, потому что жизнь на земле должна продолжаться. Так мотивируется сюжет третьего стихотворения: вслед за смертью обязательно следует воскрешение.

Во второй строфе №3 появляется ещё один некоранический образ - «Баал». Бааль (или Вааль) – название бывшего языческого божества. Введение в контекст третьего стихотворения метафоры «стражи каменной клыки / Скалятся Баалом» вновь возвращает идею первого стихотворения: Аллах един, но Он настолько милосерден, что прощает людям их невежество. Аллах разрушает языческие «капища», но возвращает жизнь на землю. В этом же тексте интерпретативно присутствует и другая идея: как только «разрушилось ... капище Баала», «птиц ... куски / разом сочленились». Не является ли источником бед земных сам человек? Точнее, его неверие?

О силе Аллаха достаточно аргументировано говорилось в первом и втором стихотворениях. Третий текст начинается с описания неблагополучия на земле: «всюду ... тела, / Мумие...», «умерла долина», «птиц истерзанных куски», «скалятся» стражи языческих капищ. Мертвый мир плодит на земле человек. Третья строфа третьего стихотворения разворачивает сюжет в другую сторону:

Бог увидел –
И воззвал...

И вновь – поэтическая ересь. Аллах вездесущ. Он – во всем. Но во имя художественной идеи автор вводит это разделение: люди на земле – Аллах над ними, «на небесах». Миссия и образ Всевышнего настолько необъятны, что жители планеты успевают хотя бы на время внести дисгармонию в Его мир. Обратим внимание также и на то, что впервые в цикле словообраз «Аллах» подменен на «Бог» («летят к Богу»). Так, с одной стороны, дается установка на оправдание ереси (Бог библейский более подвержен религиозным интерпретациям), с другой, - выражается идея единоверия.

С появлением всевидящего Аллаха в лексику 3 стихотворения возвращается библейское «и»:

подчинивший циклической картине мира основную идею Корана и, таким образом, более ярко отразивший ключевую мысль этой священной книги.

...В завершении работы над циклом С.Колчигина вдруг вспомнилось определение французского философа Алена Бадью - «век поэтов». «Веком поэтов» А.Бадью называет такую эпоху, «...когда в условиях засилья научных и/или политических швов поэзия, отнюдь не намереваясь подменять собой философию, приняла некоторые из её функций на себя...»(1).

Быть может, обращение философа С.Колчигина к поэзии и религии и есть тот шаг, который позволил автору продолжить поиск бытийных концептов, где важен не результат, но процесс рождения мысли и (что совсем немалозначимо) эмоции..?

1. Колчигин С. В духе Корана // Простор, 1993, №5, С.107-108.

2. Бадью А. Манифест философии. Пер. В.Лапцкого // Ex Libris НГ, 2000, 2 октября, С.3.

Толысбаева Ж.Ж.

Қазақстанның “Ақындар ғасыры”, немесе С.Колчигиннің өлендері туралы

Толысбаева Ж.Ж. мақаласында С.Колчигиннің триптиғына “В духе Корана” бірегейлік интерпретация беріледі. Зерттеушінің пікірінше философтың лирика арқылы өз ықыласын білдіру – жаңа заманның белгісі. Мақалада бейне-тақырыптық, лексика-стилистикалық, семиотикалық, поэтикалық деңгейде анализ берілген. Мақаланы авторлық бағалауларды дәлелдейтін тұжырым аяқтайды. Ең маңызды деген бақылаулардың бірі: ХХ ғасырдың соңында жаңадан поэзиясы туылу басталды және әлемдегі құбылыстарға сәйкес келеді.

Tolysbaeva Zh.Zh.

«The Poets' Century» in Kazakhstan, or about Poems by S.Kolchygin

The article represents an original attempt of work interpretation by S.Kolchygin's triptych “In Koran's spirit”. Analysis has been conducted in accordance with scientific genre conception of investigator. There is an analysis of “In Koran's spirit” about S.Kolchygin on image-thematic, spatially-temporal, formally-poetical levels in the article. One of his most significant observation is the conclusion about revival of Kazakhstan's poetry and approach by development of word poetry.